

тивную деятельность по развитию социальной инфраструктуры по охране института материнства и детства. Впервые для этого были созданы специальные учреждения профильного типа: женские и детские консультации, детские диспансеры, ясли, детские сады, детские площадки. Увеличилось количество ранее существовавших медицинских учреждений: больниц, домов матери и ребенка (родильных домов), фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий. Государство уделяло значительное внимание кадровому обеспечению материнства и детства, благодаря чему наблюдалась положительная динамика в этой сфере. Однако все вышеперечисленные меры, хотя и были прогрессивными, не смогли окончательно решить демографическую проблему. Недостаточное финансирование системы здравоохранения со стороны государства, отсутствие опыта в организации социальной инфраструктуры по охране института материнства и детства не позволили полностью справиться с поставленными в этой области задачами.

Список литературы

1. БССР в 1922–1932: Статыстычны зборнік / Мінск: Палесдрук, – 1933. – С. 44,120–121.
2. Гісторыя Мінска / Ю. Бярозкін, А. Казявін, А. Крушынскі. – Мінск: Навука і тэхніка, – 1967. – 688 с.
3. Историческая демография. Сборник статей / Под ред. Денисенко М.Б., Троицкой И.А. – М.: МАКС Пресс, – 2008. – 302 с.
4. Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917–1927 / Москва: Центральное статистическое управление, – б.г. – С. 104–105.
5. Экономика советской Белоруссии 1927–1967 / редкол: Ф.Мартинкевич, З. Гиоргидзе, М. Матусевич и др. – Минск: Наука и техника, – 1967. – 368 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

*В.С. Козлов
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Проблема возникновения и развития белорусской национальной идеи изучена недостаточно. Интерес к ней исследователей по-прежнему велик. Цель исследования – выявить особенности генезиса белорусской национальной идеи в конце XIX – начале XX века, в решающей степени повлиявшие на формирование мировоззренческой основы идеологии белорусского государства.

Материал и методы. В процессе исследования проблемы использовались методы исторического анализа и экстраполяции.

Результаты и их обсуждение. Конец XIX века стал для белорусов периодом формирования представления о себе как особой общности людей с индивидуальной исторической судьбой. Именно в это время на повестку дня политической жизни общества был поставлен вопрос о самоопределении белорусов в качестве нации-государства. В 1884 году отечественные народovolьцы в журнале «Гомон» выступили с обоснованным выводом о том, что белорусы составляют особый народ, или особую нацию. Они поднимали вопрос о создании белорусской автономии будущего демократического государства на развалинах Российской империи. По существу их заявления об этом и есть фиксированная в письменном источнике новейшего времени дата рождения белорусской национальной идеи в ее первоначальном виде.

Первая четверть XX века для белорусского этноса стала периодом ускоренного роста его самосознания и формирования основных компонентов национальной идеи. Её классическое определение выражает идею единства политических (государственных) и культурных границ. Однако его приложение к Беларуси указанного периода не бесспорно, поскольку не учитывает нескольких «если».

Если в течение ряда веков социум полиэтничен; если территория проживания этого социума перманентно переходит от одного государства к другому, если возможность политической автономии исключена (как это было в период Речи Посполитой и Российской империи) – тогда такое единство проблематично и уже сугубо этническими признаками (язык, обрядность, фольклор и т.д.) не ограничить.

Наиболее перспективным вариантом решения вопроса о формировании этнического самосознания белорусская демократическая интеллигенция (Ф. Богушевич, К. Каганец, Я. Купала, Я. Колас, Э. Пашкевич и др.) считала полиэтничный, а значит и поликультурный». Один из белорусских «краёвцев» А. Луцкевич резюмировал по этому поводу: «Край с пятью нациями только тогда сможет развиваться и богатеть, когда каждая нация будет наряду с другой трудиться для его пользы. Когда же вместо этого все мы будем между собой бороться, когда свои творческие силы истратим на ругань и грызню без всякой пользы, так не поблагодарят нас наши внуки, живя в такой же темноте и бедности, как мы сами» [1, с.350]. Он же отмечал, что в Беларуси есть много образованных и культурных поляков и русских, которые уже сжились с нашим краем и работают для него. Вполне логично этот перечень дополнить украинцами евреями, литовцами и др. Таким образом, главное и наиболее значимое в сформулированной белорусской интеллигенцией национальной программе конца XIX – начала XX века – вполне современное стремление к полиэтничному и поликультурному симбиозу.

Следующее направление формирования белорусской идеи представлено естественным стремлением обозначить «собственное культурное место» среди других этносов. Его выразил достаточно ясно в своем стихотворении «Мая хатка» один из ярких поборников белорусской национальной идеи Ф. Богушевич: соседи настойчиво зазывают мужика в свои богатые избы, но он уклоняется:

Ну дык жа адстаньце, нашто я вам трэба:
Ці каб ваш хлеб есці, ці рабіць вам хлеба?

Автор, по существу, указывает на то, что в крестьянской среде остается «тутэйшасць» как синоним «белорусскости». Кроме того, следует учитывать, что образ «хатки» был реальной возможностью для подавляющего большинства белорусского народа отождествить себя если не с автономным образованием (политические границы), на тот момент не существующим, то, хотя бы, с автономным народом (культурные границы).

Другим компонентом «права на собственную культуру» является тяга низших слоёв белорусского этноса к образованию, более всего проявившаяся после революционного 1905 года. Перечень возможностей его обретения был достаточно скромным: деревенская школа, затем училище, например, телеграфное или учительское (потом можно было продолжить образование в учительской семинарии), школа лесничих, реальное училище. При этом следует подчеркнуть, что подобные случаи в крестьянской среде были редкостью.

Третье направление подтверждает тезис современных этнологов и культурологов о том, что национальная программа возникает не на узкоэтнической, а на более широкой – социальной почве.

В этом смысле идеи «языка» и «культуры» не столько привычно принимаемые «данности», сколько средства решения проблем социального неравенства.

Если обратиться к образам Я. Купалы, то белорусы в конце XIX – начале XX века – уже не «дурныя мужыкі» и не только «паны сахі і касы» – это те, кто хочет «людзьмі звацца», т.е. настаивают на собственном и равноправном месте, признаваемом другими народами и культурами.

Таким образом, эти три особенности – поликультурный симбиоз, право на производство и передачу собственной культуры (где стержнем выступал белорусский язык), равные условия социализации – определяли характер белорусского национально-культурного развития в начале XX века.

Однако жизнеспособность этого процесса ослаблялась зачаточным состоянием условий, необходимых для формирования белорусской нации. Современная культурология в качестве таковых рассматривает наличие культурной памяти (об общем прошлом, определяющим судьбу народа); устойчивые коммуникации (прежде всего языковой, культурной, социальной); фактора равенства как основы гражданского общества. Применительно к Беларуси рассматриваемого периода указанные условия (в качестве ориентиров) должны были быть приняты не только шляхтой, но и городскими ремесленниками, а также крестьянами. Тем не менее, утверждений подобного рода мы не найдем в отечественных истории и культурологии, поскольку не один из указанных постулатов не закрепился в самосознании масс.

Причиной тому был ряд обстоятельств. Прежде всего речь идет об отсутствии у различных слоев общей версии своего прошлого. Историческая память большей части общества (крестьяне) была представлена в мифологической форме (точнее, фольклором). Что же касается интенсивности коммуникаций, то социокультурные связи (например, между «городскими» и «культурными» сословиями) были в зачаточном состоянии. Придание им устойчивости следует связывать с началом (конец 19 в. – начало 20 в.) деятельности в этом направлении белорусской демократической интеллигенции. Наконец, сама идея равенства («людзьмі звацца»), стала обретать зримые контуры только с началом «нашаніўскага» периода белорусской культуры.

Заключение. Таким образом, процесс формирования белорусской идеи и белорусов как нации в конце XIX – начале XX века многомерен и, в определенном смысле, парадоксален. Незавершенность в рассматриваемый период процесса формирования белорусов как нации не помешала формированию белорусской идеи, заявившей о себе в таких измерениях как поликультурный симбиоз, право на развитие собственной культуры, равные условия для социализации. Именно они органично вписываются в содержание современной белорусской национальной идеи

Список литературы

1. Смалянчук, А. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. 1864 – люты 1917 / А. Смалянчук. – СПб: «Неўскі прасцяг». 2004. – С. 350.
2. Чернявская, Ю. Белорусское самосознание: парадокс как путь к генеалогии // Всемирная литература. – 2008. – № 4. – С. 202.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В ВИТЕБСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

*С.Г. Косарева
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Во второй половине XIX – начале XX вв. положение белорусских земель характеризовалось быстрым развитием капиталистических отношений. Следствием